



Клиника

"Лечебница доктора Усольцева состояла из двух
 скромных деревенских домиков, расположенных в
 небольшом
 парке, в пустынном переулке, около Зыкова.
 Д-р Усольцев, знакомый всей Москве завсегдатай всех
 «премьер», человек поразительно живой, интересный,
 но
 со странно сумасшедшими глазами, пригласил

подождать

минутку. Вот отворилась дверь, и вошел Врубель».

В. Брюсов

трехглазый страж лечебницы Усольцева,
крик многократно повторивший,
тебе по жизни не хватает солнца,
как бомжу не хватает пищи

гляди - из-за забора демон Врубеля
кивает ласково и весело,
и нет между деревьями белья,
а значит, не на чем повеситься

твое-мое сознание оцифровано,
мы не на век с тобой прощаемся.
я все еще по эту сторону,
но расстоянье сокращается

Дунаевский

«Товарищ, товарищ!
В труде и в бою
Храни беззаветно Отчизну свою!»

Как жалко, что не в моде Дунаевский
И светлое не в тон календарю.
Я говорю местами по-советски,
Когда я о хорошем говорю.

Мне чудится: весенний ветер веет
Над нашей необъятною страной,
От магаданских гор до мавзолея
сограждан накрывая с головой.

Он спящих бодро выкинет из спален,
Квартира вдруг окажется тесна –
На улице, наивно-сексуален,
Марш белых девушек из мюзикла «Весна».

И я, и я - с товарищами рядом,
Мой ясен день, глаза мои светлы.
Проходим в ногу праздничным парадом

По майским улицам страны.

В машине

жизнь каждый день увеличивает нажим,
вряд ли укроешься и за замковым кодом.
я ощущаю себя машиной среди машин,
а не пешеходом среди пешеходов.

мне это нравится – в общем потоке плыть,
неукоснительно следуя принятым правилам.
чисто, комфортно, в просторном авто теплень,
сумку не стибрят, где б ты ее ни поставила.

стерилизую воздух, собак, еду -
нет внешней пыли, чуждых следов, инфекции.
наша пробирочность, вшитая в тело и дух,
знак эволюции, наглухо заперший сердце.

